

I.

ОПЫТЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ТАКТИКИ МАССОВЫХЪ АРМІЙ.

(Статья вторая)¹⁾.

(Съ схемами).

II.

Исполненіе маршей-маневровъ массовыми арміями²⁾.

Изъ числа *главныхъ* операций исполненіе *марша-маневра* и *бой* представляютъ поприще, на которомъ стратегія и тактика являются въ качествѣ двухъ сторонъ одного цѣлаго, будучи при этомъ связаны между собою органически, неразрывно на практикѣ; въ теоріи же стратегія, разсматривающая тѣ или другіе вопросы съ точки зрѣнія общихъ интересовъ театра военныхъ дѣйствій, отдѣляется рѣзкою границею отъ тактики, разсматривающей эти же вопросы съ точки зрѣнія интересовъ поля сраженія. *Бои* принадлежатъ, безъ сомнѣнія, первостепенное, рѣшающее значеніе. Разъ то и другое вѣрно, то при изслѣдованіи вопроса объ исполненіи марша-маневра съ точки зрѣнія тактики не должно ни на минуту упускать изъ вида, съ одной стороны, связь между тактикою и стратегіею, а съ другой—рѣшающее значеніе боя. Стратегія, съ одной стороны,

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1894 г., № 3.

²⁾ Кромѣ источниковъ, указанныхъ выше въ главѣ I, можно рекомендовать слѣдующіе: а) Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба о войнѣ 1870—1871 гг.; б) соч. ф. д. Гольца «Feldzug 1870—1871. Die Operationen der II Armee»; в) Maillard. «Eléments de la guerre»; г) Pierron. «Les méthodes de guerre», и д) Derrécagaix. «La guerre moderne».

направляетъ, регулируетъ тактику, а съ другой—принимаетъ на себя подготовку рѣшенія всей операціи; когда же это рѣшеніе на-зрѣло въ смыслѣ цѣлесообразности примѣненія наиболѣе могуще-ственного ея средства, т. е. боя, то она передаетъ это рѣшеніе, т. е. самый бой, тактикѣ.

Такимъ образомъ, центр тяжести тактики лежитъ въ боѣ, хотя бы на практикѣ дѣло до боя доходило болѣе или менѣе рѣдко, или даже вовсе не доходило. Съ этой точки зрѣнія тактика должна быть готова во всякую минуту принять на себя рѣшеніе задачи, передаваемой ей стратегіею. Сверхъ того, и при самомъ исполненіи марша-маневра она работаетъ непрерывно, рука объ-руку со стратегіею, дополняя ея работу и развивая ее въ подробностяхъ, приче-мъ успешное выполненіе ею этой дополнительной работы является не-премѣннымъ условіемъ для того, чтобы она была въ состояніи при-нять на себя рѣшеніе вышеуказанной задачи.

Сущность маневровъ вообще выражается въ двухъ слѣдующихъ формулахъ: а) *кто обходитъ, тотъ и самъ обойденъ*, и б) *всякому маневру отвѣчаетъ свой контръ-маневръ, лишь бы минута къ тому не была упущена*.

Изъ перваго положенія вытекаетъ, что *войска*, во время манев-ра, находятся *въ критическомъ положеніи*, ибо они раздѣлены, фланги подставлены и сообщенія открыты. Ослабленіе этихъ невы-годныхъ сторонъ маневра достигается посредствомъ: *скрытности* и *быстроты движенія*; *высылки* къ сторонѣ непріятели сильныхъ, *прикрывающихъ* движеніе, частей; такого *разчета марша*, чтобы, на случай боя, можно было сосредоточить къ угрожаемому пункту возможно большее число войскъ; исполненія маневра *въ большемъ удаленіи отъ непріятели* (стратегическаго обхода) или подъ при-крытіемъ какой-либо естественной преграды, и, наконецъ, соответ-ственнымъ *базированіемъ* операціи ¹⁾.

Изъ втораго положенія вытекаетъ особенно важное значеніе *времени*, внезапности при исполненіи марша-маневра, а чтобы при-дать маневру характеръ *внезапности*, выгоднѣе исполнять его *ближе къ непріятели* (производя тактическій обходъ), приче-мъ опять-таки получаютъ особенно важное значеніе *скрытность* и *быстрота* ²⁾.

Вопросъ о томъ, благоприятствуетъ-ли данная обстановка обра-

щенію къ маневрамъ или нѣтъ, рѣшается стратегіею въ зависимо-сти отъ духовнаго или численнаго превосходства надъ противни-комъ или превосходства надъ нимъ въ базированіи ¹⁾; тактикѣ же приходится работать, впрочемъ, рука объ-руку со стратегіею и подъ ея руководствомъ, при исполненіи маршей-маневровъ, прилагая всѣ усилія къ тому, чтобы *техническая* ихъ *сторона* достигла надле-жащей степени развитія и совершенства, что имѣетъ весьма важ-ное значеніе, такъ какъ отъ способа исполненія марша зависитъ какъ его *быстрота*, такъ и большая или меньшая степень его *безопасности*. Сущность дѣла въ данномъ случаѣ сводится къ воз-можно болѣе искусной комбинаціи элементовъ обстановки (силы, времени и пространства) съ такимъ разчетомъ, чтобы въ каждую минуту, а въ рѣшительную въ особенности, обезпечить за собою превосходство надъ противникомъ посредствомъ сосредоточенія превосходныхъ силъ на меньшемъ (сравнительно съ нимъ) про-странствѣ.

Способъ исполненія маршей-маневровъ обусловливается свой-ствами мѣстности, характеромъ противника и т. п., главнымъ же образомъ тѣмъ или другимъ видомъ устройства *административ-наго элемента* въ арміи, въ смыслѣ того или другаго рода снабже-нія войскъ запасами ²⁾.

Въ эпоху Фридриха Великаго, когда арміи на театрѣ военныхъ дѣйствій снабжались исключительно изъ магазиновъ, отличитель-ными чертами стратегическихъ операцій являлись *медленность* движеній, *большая безопасность маршей въ тактическомъ отно-шеніи* (такъ какъ арміи двигались на походѣ сосредоточенно) и не-обыкновенная *чувствительность сообщеній*, т. е. меньшая безопас-ность маршей въ стратегическомъ смыслѣ. При такихъ условіяхъ создалась *стратегія XVIII столѣтія мѣстно-позиціоннаго и условно-маневреннаго характера*. Съ конца XVIII столѣтія поло-женіе дѣла измѣнилось, главнымъ образомъ, вслѣдствіе возникно-венія двухъ системъ: *конскрипціонной*, дававшей большія арміи отличнаго состава вмѣсто прежнихъ малочисленныхъ армій дурнаго состава, и *реквизиціонной*, доставившей широкую свободу опера-ціямъ и въ высокой степени способствующей развитію дѣятельно-сти на войнѣ. Съ выступленіемъ на военно-историческое поприще величайшаго полководца всѣхъ временъ и народовъ, на смѣну

¹⁾ Тамъ же, стр. 249.

²⁾ Тамъ же, стр. 250.

¹⁾ Последнее касается исключительно стратегіи.

²⁾ Лееръ. «Стратегія», часть I, изд. 5-е, стр. 246 и 247.

стратегии коности XVIII столѣтія явилась Наполеоновская стратегія энергической дѣятельности, небывалой до тѣхъ поръ быстроты маршей, характеръ которой сохранился и до настоящаго времени.

Въ наше время, съ появленіемъ *массовыхъ армій*, породилась новая обстановка, въ силу которой будущей образъ веденія войны, по всему вѣроятію, займетъ среднну между позиціонною войною XVIII столѣтія и войною движенія XIX вѣка ¹⁾, и это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока массовымъ арміямъ не будетъ нанесенъ смертельный ударъ вслѣдствіе поваго измѣненія обстановки.

Увеличеніе *войсковыхъ массъ* до громадныхъ размѣровъ *препятствуетъ* быстрому веденію войны, тѣмъ болѣе, что въ томъ же направленіи дѣйствуютъ еще и другіе факторы, а именно: увеличеніе числа укрѣпленныхъ пунктовъ на однихъ вѣроятныхъ театрахъ и бездорожье и пустынность другихъ театровъ военныхъ дѣйствій. Все это приводитъ къ неизбѣжному замедленію наступленія.

Между тѣмъ, реквизиціонная система, независимо отъ благоприятнаго вліянія на развитіе быстроты маршей и на предоставленіе большой свободы стратегическимъ операціямъ, оказываетъ и неблагоприятное вліяніе, требуя *разброски* во время марша современныхъ большихъ армій на значительное разстояніе. Разброска эта неизбѣжна, ибо безъ нея даже въ самомъ богатомъ краѣ нельзя было бы продовольствовать посредствомъ *реквизицій* нынѣшнія громаднаыя арміи. Правда, имѣется еще и другой способъ, указанный еще Наполеономъ I, который, въ дополненіе къ реквизиціямъ, добавилъ *магазины и подвижные запасы*, благодаря чему явилась возможность сосредоточивать на тѣсномъ пространствѣ для боя войска, двигающіяся до того врознь, т. е. взять въ руки управленіе ими и упорядочить, такимъ образомъ, развитіе операцій вообще и боя въ особенности. Это получило осязательное выраженіе въ Наполеоновской формулѣ: «L'art de la guerre est l'art de se diviser pour vivre et de se réunir pour combattre» ²⁾. Эта формула выдержала въ недавнее время второе изданіе въ видѣ формулы внимательнаго и талантливаго ученика Наполеона, генерала Мольтке: «getrennt marschieren und zusammen schlagen», которая извѣстна и у насъ въ видѣ положенія: *врознь двигаться и вмѣстѣ драться*.

¹⁾ Тамъ же, стр. 250—265.

²⁾ Тамъ же, стр. 265 и 266. Сверхъ того: Maillard, «Eléments de la guerre», Paris, 1891, стр. 3—8.

Французскій писатель генералъ *Леваль* излагаетъ это положеніе въ иномъ порядкѣ и съ поясненіемъ: «*вмѣстѣ драться, врознь идти и продовольствоваться*» ¹⁾; при этомъ онъ подчеркиваетъ первостепенное значеніе перваго изъ этихъ условий въ виду ежеминутной возможности боя, вызывающей необходимость двигаться на встрѣчу неприятелю съ возможно болѣшими силами и вести ихъ какъ можно сосредоточеннѣе. Онъ допускаетъ возможность подчиниться этому положенію подъ давленіемъ обстановки, но протестуетъ противъ «возведенія этого же положенія въ основной принципъ», подтверждая свои доводы приведеніемъ цѣлага ряда историческихъ фактовъ, доказывающихъ вредное значеніе *разброски* и *раздѣленія* силъ, упрекая при этомъ совершенно правильно большинство генераловъ, дѣйствовавшихъ въ теченіе революціонныхъ войнъ, въ томъ, что они не умѣли во-время сосредоточивать свои силы, и обнаруживая склонность привлечь къ отвѣтственности чуть-ли не наравнѣ съ ними самого Наполеона, такъ какъ «онъ бывалъ иногда въ опасномъ положеніи именно вслѣдствіе разброски силъ передъ сраженіемъ», а при открытіи кампаніи 1809 года «энергическое наступленіе австрійцевъ главными силами застало бы французскую армію въ разгарѣ сосредоточенія, и позже Наполеонъ самъ призналъ, что былъ застигнутъ врасплохъ» ²⁾.

Нельзя не сочувствовать походу, предпринятому генераломъ *Левалемъ* противъ разброски и въ пользу сосредоточенности, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, должно ввести поправку въ его разсужденія въ томъ смѣслѣ, что тѣ изъ его заключеній, которыя могутъ быть признаны правильными, нисколько не расходятся съ вышеприведенными формулами Наполеона и Мольтке, что подозрѣвать перваго изъ нихъ ³⁾ въ непониманіи значенія сосредоточенности силъ было бы по меньшей мѣрѣ необдуманно и что, наконецъ, въ 1809 году положеніе австрійцевъ было вначалѣ весьма благоприятно, вслѣдствіе *политической разброски* силъ Наполеона, вызвавшей и *разброску стратегическую*, но что искусство, съ которымъ Наполеонъ исправилъ этотъ *допускъ, а не ошибку*, и доказываетъ, какъ нельзя лучше, что даже и современнымъ военнымъ людямъ не только полезно, но и настоятельно необходимо учиться у Напо-

¹⁾ См. его «Stratégie de marche», или «Военный Сборникъ» 1893 г. № 4, стр. 134.

²⁾ Тамъ же, стр. 134—138.

³⁾ А слѣдовательно и втораго, какъ ученика перваго.

леона именно правильному пониманію значенія сосредоточенности силъ.

Остальные заключенія генерала Леваля отличаются оригинальностью, а нерѣдко и парадоксальностью. Между прочимъ, онъ говоритъ, что вторая половина вышеприведеннаго яко-бы правила: «сосредоточиваться для боя, раздѣляться для продовольствія» (вмѣстѣ драться, врознь идти) стоитъ еще меньше первой, ибо раздѣленіе силъ ради продовольствованія ихъ не только не имѣетъ значенія основнаго положенія, но *не составляетъ даже необходимости* ¹⁾, а лишь *представляетъ нѣкоторыя выгоды въ извѣстныхъ случаяхъ* ²⁾, ибо позволяетъ *войскъ питать войну* и пользоваться средствами страны въ видахъ сокращенія обоза, т. е. представляетъ простое, скорое и экономное средство, обеспечивающее военнымъ операціямъ удобство, быстроту и безопасность ³⁾. Въ виду этого, генераль Леваль предлагаетъ замѣнить положеніе «раздѣляться для продовольствія» положеніемъ *«продовольствоваться, раздѣляясь какъ можно меньше»*, такъ какъ современныя условія войны даютъ полную возможность удовлетворить этому послѣднему положенію ⁴⁾.

Маршъ предшествуетъ бою и является его послѣдствиемъ, причемъ боевой порядокъ составляетъ какъ результатъ, такъ и отправную точку марша; поэтому онъ служитъ основаніемъ для всѣхъ распоряженій по движенію войскъ. Какъ ни разнообразенъ первоначальный боевой порядокъ, въ зависимости отъ плана дѣйствій и условій мѣстности ⁵⁾, онъ мало измѣняется, по крайней мѣрѣ, въ томъ, что касается его протяженія. Поэтому средній размѣръ протяженія боеваго порядка войскъ извѣстной численности можетъ быть опредѣленъ съ достаточною точностью. Ставя это протяженіе въ зависимость отъ *«густоты боевой части и силы резервовъ»*, принимая въ расчетъ, что въ настоящее время на одномъ театрѣ могутъ дѣйствовать силы двойныя и даже тройныя въ сравненіи съ тѣми, которыя считались максимальными тотчасъ послѣ войны

¹⁾ Благодаря тому, что желѣзныя дороги и водные пути сообщенія облегчили подвозъ продовольствія.

²⁾ «Военный Сборникъ» 1893 г. № 5, стр. 1 (въ отдѣлѣ II).

³⁾ Тамъ же, стр. 2.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 3 и 4. Въ сущности, генераль Леваль не замѣняетъ критикуемаго имъ положенія, а только поясняетъ его, и это поясненіе (неправильно лишь называемое) едва-ли встрѣтитъ возраженія. Что касается возможности удовлетворить данному положенію, то тутъ дѣло вовсе не такъ легко, какъ полагаетъ генераль Леваль.

⁵⁾ Впрямь, отъ обстановки вообще.

1870—1871 годовъ ¹⁾, и что, не взирая на принятіе болѣе тонкихъ построений, въ видахъ уменьшенія потерь отъ огня, все-таки замѣчается стремленіе къ болѣе массивнымъ построениямъ, причемъ по необходимости приходится противопоставлять увеличивающейся численности войскъ такое же увеличеніе своихъ силъ и, прежде всего, усиливать резервы, генераль Леваль разсчитываетъ на вдвое большую противъ прежняго среднюю густоту боевой части, причемъ предполагаетъ, что численный составъ боевыхъ единицъ долженъ быть удвоенъ, вслѣдствіе чего численность арміи дойдетъ до 300,000, а корпуса до 60,000 человекъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, протяженіе фронта боевыхъ единицъ не должно измѣняться, равно какъ и распределеніе ихъ на составныя части въ боевомъ порядкѣ ²⁾.

Опредѣливъ затѣмъ протяженіе фронта боеваго порядка арміи (въ среднемъ) въ 16—18 верстъ, а густоту боеваго порядка (также въ среднемъ) въ *10 человекъ на 1 метръ, или 10,000 человекъ на 1 километръ* ³⁾, генераль Леваль подчеркиваетъ положительную сторону опредѣленія такой *нормы* ⁴⁾, сводящуюся къ возможности сразу же указать, какое протяженіе по фронту можетъ быть дано отряду извѣстной силы при занятіи имъ позиціи для боя ⁵⁾, съ чѣмъ и должно сообразоваться на маршѣ.

При исполненіи марша-маневра войска могутъ пользоваться лишь тѣми средствами страны, которыя находятся въ населенныхъ пунктахъ по пути ихъ слѣдованія и въ ближайшихъ окрестностяхъ этого пути. Если войсковая единица слѣдуетъ отдѣльно, то *продовольственная* ея зона занимаетъ въ глубину все протяженіе пройденнаго перехода, а въ ширину ограничивается тѣмъ условіемъ, чтобы высылка войскъ для производства реквизицій не вызвала чрезмѣрнаго напряженія ихъ силъ. При слѣдованіи по одной и той же дорогѣ двухъ войсковыхъ единицъ можно предоставить каждой изъ нихъ производить реквизиціи лишь по одну сторону пути движенія. Наконецъ, при слѣдованіи нѣсколькихъ войсковыхъ единицъ по отдѣльнымъ параллельнымъ дорогамъ, каждая изъ нихъ можетъ

¹⁾ Три или четыре арміи, по 150,000 человекъ каждая. «Военный Сборникъ» 1893 г. № 5, II, стр. 5.

²⁾ «Военный Сборникъ» 1893 г. № 5, II, стр. 4 и 5.

³⁾ Тамъ же, стр. 5—10.

⁴⁾ Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о правильности подобной нормы, нельзя не замѣтить, что генераль Леваль понимаетъ значеніе *нормы* вообще вполнѣ правильно и не смѣшиваетъ ее съ *шаблономъ*, какъ то дѣлаютъ нѣкоторые новѣйшіе писатели.

⁵⁾ «Военный Сборникъ» 1893 г. № 5, II, стр. 11.

производить реквизиции по обѣмъ сторонамъ своего пути до середины интервала, отдѣляющаго этотъ путь отъ сосѣдняго; благодаря этому, сама собою опредѣляется ширина продовольственной зоны данной единицы, причемъ, однако, подлежащіе штабы должны точно опредѣлить границу участка каждой войсковой единицы естественными линиями или линиями, проходящими черезъ извѣстные населенные пункты.

Въ прежнія времена порядокъ производства реквизицій отличался крупными недостатками: въ дѣлѣ этомъ было мало правильности и много мародерства; отчасти вслѣдствіе слишкомъ большихъ разстояній между колоннами, частью же вслѣдствіе недостаточно искусныхъ приемовъ и недостатка порядка, громадное количество мѣстныхъ средствъ пропадало непроизводительно. При такихъ условіяхъ реквизиціи представляли безразсудную растрату мѣстныхъ средствъ, ибо брали много, а пользы извлекали мало. Къ тому же богатство мѣстныхъ средствъ оцѣнивали слишкомъ низко, а на подвозъ съ тыла вовсе не рассчитывали; поэтому въ концѣ концовъ слишкомъ много разбрасывали войска, дабы вѣрнѣе обезпечить ихъ продовольствіе ¹⁾. На 1 километръ по фронту движенія рассчитывали, въ среднемъ, по 3,500—5,000 человѣкъ, причемъ принимали во вниманіе, что необходимо оставить часть мѣстныхъ средствъ для войскъ, слѣдовавшихъ позади и назначенныхъ для обезпеченія сообщеній; сверхъ того, самое примѣненіе крайне несовершенныхъ приемовъ давало возможность воспользоваться только частью тѣхъ средствъ, которыя въ дѣйствительности находились въ каждомъ данномъ пунктѣ.

Максимальная оцѣнка мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ (5,000 человѣкъ на каждый километръ по фронту марша) представляется слишкомъ низкой. Тѣмъ не менѣе, нѣмцы въ кампанію 1870—1871 годовъ оцѣнивали ихъ еще ниже. Генераль Леваль, въ свою очередь, полагаетъ, что при современныхъ условіяхъ можно размѣщать войска въ данной продовольственной зонѣ гораздо сосредоточеннѣе, чѣмъ это практиковалось въ минувшія войны. По его мнѣнію, должно имѣть въ виду, что въ странѣ средней производительности, въ которой реквизиціи еще не производились, при средней населенности около 70 человѣкъ на 1 квадратный километръ (т. е. около 80 человѣкъ на 1 квадратную версту), въ зонѣ въ 1 километръ шириною и въ 22 километра глубиною находится

¹⁾ Тамъ же, стр. 12.

около 1,540 жителей, которые, поставляя по 7 раціоновъ каждый, могутъ обезпечить суточное продовольствіе 10,780 солдатъ. Конечно, количество продовольствія, находящееся на мѣстѣ, видоизмѣняется въ зависимости отъ разныхъ условій и, между прочимъ, отъ времени года; тѣмъ не менѣе, оно вообще гораздо значительнѣе, чѣмъ то обыкновенно предполагается, а вышеприведенный средний расчетъ нисколько не преувеличенъ, если только имѣется возможность производить реквизиціи съ надлежащею полнотою и если сторона, производящая ихъ, умѣетъ хорошо пользоваться ихъ результатами, въ чемъ собственно и заключается вся трудность этого дѣла.

Обыкновенно войска двигаются въ одной длинной колоннѣ по самой оси продовольственной зоны, а по окончаніи перехода располагаются на отдыхъ въ направленіи, перпендикулярномъ пути слѣдованія. При этомъ войска лишаются возможности войти въ соприкосновеніе съ многими населенными пунктами; нѣкоторые изъ нихъ настолько удалены отъ пути слѣдованія, что производство въ нихъ реквизицій и доставка продуктовъ на мѣсто ночлега представляетъ значительныя затрудненія для войскъ; другіе пункты, вслѣдствіе еще бѣльшаго удаленія, вовсе не посѣщаются войсками; въ результатъ, хотя мѣстныя средства и изобильны, но войска не пользуются ими въ полной мѣрѣ, вслѣдствіе невозможности своевременной доставки этихъ средствъ куда слѣдуетъ.

Признавая общепринятыя нынѣ приемы далеко неудовлетворительными, генераль Леваль предлагаетъ увеличивать въ возможно бѣльшей степени число колоннъ какъ на маршѣ, такъ и на отдыхѣ ¹⁾. Во всякомъ случаѣ, нельзя рассчитывать исключительно на мѣстныя средства, ибо, не взирая на все ихъ изобиліе и разнообразіе, они могутъ оказаться недостаточными даже собственно въ продовольственномъ отношеніи; сверхъ того, они обыкновенно вовсе не могутъ удовлетворить потребностей арміи въ томъ, что касается разнаго рода вещеваго довольствія, боевыхъ припасовъ, пополненія войскъ людьми и т. д. Поэтому всегда будетъ необходимо подвозить съ тыла то, чего нѣтъ на мѣстѣ. Съ этой точки зрѣнія, если бы найденное на мѣстѣ количество продовольствія оказалось вдвое или четверо менѣе вышеисчисленнаго, то не должно разбрасывать войска на бѣльшей продовольственной зонѣ, но оставить ихъ на прежней и подвести все необходимое съ тыла, дѣятельность котораго

¹⁾ Предложеніе это вовсе не представляетъ новости; на практикѣ оно и примѣнялось въ предѣлахъ возможности, но по вопросу объ опредѣленіи этихъ предѣловъ разногласіе ненабѣжно.

при современныхъ условіяхъ вполне обеспечивается такимъ могущественнымъ средствомъ, какъ желѣзныя дороги, ибо два или три поѣзда могутъ подвезти суточное довольствіе арміи въ 200,000 человекъ¹⁾. Въ виду этого, необходимо имѣть, по крайней мѣрѣ, по одной желѣзнодорожной линіи на каждую такую армію, что возможно при настоящемъ повсемѣстномъ развитіи желѣзнодорожной сѣти²⁾. Такъ, у восточной границы Франціи имѣется много линій, пересѣкающихъ границу въ разстояніи 14-ти — 15-ти километровъ одна отъ другой, что даетъ возможность назначить по одной линіи подвоза не на 200,000, а на каждыхъ 140,000—150,000 человекъ. Сверхъ того, почти повсемѣстно имѣются водные пути сообщенія (судоходныя рѣки и каналы), которыми, впрочемъ, мало и рѣдко пользуются, тогда какъ эти пути могутъ принести существенную пользу въ дѣлѣ подвоза всего необходимаго.

Генераль Леваль полагаетъ, что въ будущихъ войнахъ счумѣютъ отнестись съ большимъ вниманіемъ ко всѣмъ вообще средствамъ сообщенія и что пользованіе мѣстными средствами будетъ соединено съ искуснымъ и могущественнымъ подвозомъ съ тыла, при каковыхъ условіяхъ *довольствіе 10,000 человекъ будетъ обеспечено вполне на 1 километръ по фронту движенія*, т. е. что *сосредоточенность войскъ въ продовольственной зонѣ почти та же, что и въ первоначальномъ боевомъ порядкѣ*³⁾.

На основаніи вышеприведенныхъ данныхъ относительно плотности боеваго расположенія войскъ и условій ихъ продовольствія поименованный писатель опредѣляетъ *протяженіе фронта арміи на маршѣ*⁴⁾, исходя при этомъ изъ того положенія, что въ отношеніи раздѣленія силъ должно установить извѣстные предѣлы, за которыми оно грозитъ уже опасностью. Онъ признаетъ слишкомъ узкими *нормы*, установленныя *французскою инструкціею* для производства маршей: между корпусами 8—10, а между колоннами въ составѣ дивизій 3—4 километра⁴⁾. Протяженіе фронта должно быть таково, чтобы можно было исполнить построеніе въ боевой порядокъ всѣхъ войскъ въ теченіе одного и того же дня. На исполне-

¹⁾ Три поѣзда, по 30 вагоновъ въ каждомъ, полагая на каждый вагонъ по 5—6 тоннъ (французская тонна = 61,02 пуд.) груза, могутъ подвезти суточное довольствіе арміи, равно какъ и 4—5 баржъ, по 100 тоннъ вмѣстимости каждая, на буксирѣ парохода. См. «Stratégie de marche», или «Военный Сборникъ» 1893 г. № 5, II, стр. 1.

²⁾ Тамъ же, стр. 13—16.

³⁾ См. «Stratégie de marche», или «Военный Сборникъ» 1893, № 6, II, стр. 91.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 92—102.

ніе марша съ утра до вечера можно полагать зимою около 12-ти, а лѣтомъ — около 17-ти часовъ¹⁾; причемъ при форсированномъ маршѣ суточный переходъ можетъ дойти до 50-ти километровъ. Однако, нужно не только прибыть къ назначенному пункту, но еще и послѣ перехода принять участіе въ бою; сверхъ того, необходимо, чтобы къ концу дня подошла на поле сраженія не только голова колонны, но и хвостъ ея, а между тѣмъ, на развертываніе корпуса войскъ изъ походной колонны требуется не менѣе пяти часовъ времени²⁾. Въ виду этого нельзя требовать, чтобы войска исполняли суточные переходы болѣе удвоеннаго обыкновеннаго перехода, т. е. 44-хъ километровъ, для прохожденія котораго колоннѣ въ составѣ армейскаго корпуса потребуется 16—17 часовъ³⁾; но такъ какъ колонны двигаются не по прямой линіи, а по дорогамъ, болѣе или менѣе ломаннымъ и нерѣдко малозвѣстнымъ⁴⁾, то прямая линія, соединяющая пункты выступленія съ фронтомъ боеваго порядка, не должна превосходить 36-ти километровъ. Если бы сосредоточеніе двигающихся войскъ производилось къ центру походнаго фронта, то протяженіе этого фронта могло бы равняться протяженію фронта боеваго порядка съ прибавкою по 36-ти километровъ вправо и влево; но такъ какъ можетъ понадобиться сосредоточить войска къ одному изъ фланговъ, что не бываетъ извѣстнымъ заранѣе, то должно сократить фронтъ марша на столько, чтобы его протяженіе не превосходило *протяженія фронта боеваго порядка съ прибавкою 36-ти километровъ*, взятыхъ не два, а только одинъ разъ.

¹⁾ Этотъ расчетъ слишкомъ преувеличенъ и можетъ имѣть примѣненіе лишь въ рѣдкихъ случаяхъ (при движеніи значительныхъ массъ войскъ).

²⁾ Этотъ расчетъ соответствуетъ глубинѣ походной колонны корпуса французской арміи.

³⁾ «Военный Сборникъ» 1893 г., № 6, II, стр. 103. Нѣмцы уже усвоили эти нормы. Таково, по крайней мѣрѣ, мнѣніе генерала Левала. Дѣйствительно, одинъ изъ нѣмецкихъ писателей говоритъ, что «хорошая пѣхота сохраняетъ еще способность къ бою послѣ перехода въ 6 миль (около 44-хъ километровъ)», а такъ какъ по нѣмецкимъ же расчетамъ миль проходитъ въ два часа (съ привалами), а для развертыванія корпуса нужно пройти 2½ миль, то для прохожденія 6-ти миль потребуется 12 часовъ времени; къ нимъ нужно еще прибавить пять часовъ для подхода хвоста колонны къ ея головной части; всего, при благоприятныхъ условіяхъ, потребуется около 17-ти часовъ. Это подтверждается и практикою: 18-го августа 1870 г. II прусскій корпусъ, выступивъ изъ Понть-а-Муссона въ 2 часа утра, могъ прибыть къ Гравелотту (пройдя 38 верстъ) лишь къ 5-ти часамъ и былъ введенъ въ бой только около 6-ти часовъ вечера, т. е. черезъ 16 часовъ послѣ выступленія.

⁴⁾ Тамъ же изложено: «по дорогамъ болѣе или менѣе извѣстнымъ». Такъ какъ подобное опредѣленіе не соответствуетъ сущности дѣла, то оно нами замѣнено.

Эта норма должна представлять наибольший предѣлъ развитія походнаго фронта, причемъ второе слагаемое число (36 километровъ) имѣть значеніе величины постоянной, а первое (протяженіе фронта боеваго порядка) величины переменнѣй, которая, впрочемъ, весьма легко исчисляется въ виду вышеприведеннаго положенія, въ силу котораго на каждыя 10,000 человѣкъ приходится 1 километръ по фронту боеваго порядка. Придерживаясь этой нормы, генераль Леваль предлагаетъ слѣдующую таблицу, выражающую зависимость съ одной стороны между силою отряда или арміи и протяженіемъ походнаго фронта, а съ другой, между этимъ же протяженіемъ и протяженіемъ фронта боеваго порядка.

Таблица генерала Леваля ¹⁾.

Сила отряда или арміи. Человѣкъ.	Протяженіе походнаго фронта въ километрахъ.		Сумма = протяже- нію по- ходнаго фронта.	Отношеніе походнаго фрон- та къ фронту боеваго порядка.	
	Число кило- метровъ, со- ответствующее числу десятковъ тысячь чело- вѣкъ.	Постоян- ный эле- ментъ = 1 переходу.		Дѣленіе по- ходнаго фронта на чи- сло километ- ровъ, равное числу десятковъ тысячь человѣкъ.	Частное въ окончатель- номъ видѣ, показываю- щее данное отношеніе.
10,000	1	36	37	37 : 1	37
20,000	2	36	38	38 : 2	19
30,000	3	36	39	39 : 3	13
40,000	4	36	40	40 : 4	10
60,000	6	36	42	42 : 6	7
90,000	9	36	45	45 : 9	5
120,000	12	36	48	48 : 12	4
180,000	18	36	54	54 : 18	3
270,000	27	36	63	63 : 27	2 ¹ / ₃
360,000	36	36	72	72 : 36	2
480,000	48	36	84	84 : 48	1 ³ / ₄
720,000	72	36	108	108 : 72	1 ¹ / ₂
1.080,000	108	36	144	144 : 108	1 ¹ / ₃

Такимъ образомъ, по мѣрѣ увеличенія численности войскъ, протяженіе походнаго фронта стремится приблизиться къ протяженію фронта боеваго порядка, что подтверждается и практикою военнаго дѣла. Слѣдовательно, чѣмъ меньше численность арміи, тѣмъ опас-

¹⁾ См. «Stratégie de marche». «Journal des Sciences militaires 1892», Décembre, или «Военный Сборникъ» 1893 г., № 6, II, стр. 104.

нѣе доводить фронтъ ея на маршѣ до наибольшаго предѣла ¹⁾, что подтверждается и дѣйствіями всѣхъ искусныхъ полководцевъ.

Упомянувъ лишь о томъ, что нѣкоторые писатели полагаютъ даже, что протяженіе походнаго фронта арміи не должно превосходить полуторнаго протяженія фронта боеваго порядка ²⁾, генераль Леваль не останавливается на этомъ мнѣніи и спѣшитъ опровергнуть предвидимыя имъ возраженія писателей, несогласныхъ съ его соображеніями и заключеніями, и полагающихъ, что въ будущихъ войнахъ арміямъ потребуется больше пространства въ видахъ свободы операций. Сущность этого опроверженія сводится къ тому, что мнѣніе противниковъ генерала Леваля противорѣчитъ современнымъ условіямъ войны, такъ какъ огромная численность армій, перевозка ихъ на театръ войны по желѣзнымъ дорогамъ и сборъ войскъ въ близкомъ разстояніи отъ непріятеля указываютъ на необходимость дѣйствовать сразу же сосредоточенными силами: сраженіе произойдетъ послѣ 2-хъ—3-хъ переходовъ войскъ отъ пунктовъ ихъ высадки съ желѣзныхъ дорогъ, и если армія одной стороны двинется широкимъ фронтомъ на первомъ переходѣ (съ расчетомъ сосредоточиться на третій день), то рискуетъ быть атакованной уже на второй день при неблагоприятныхъ для себя условіяхъ. Мало того, фронтъ высадки войскъ представляетъ наиболѣе угрожаемую непріятелемъ линію въ теченіе всего времени перевозки, а потому не можетъ быть и рѣчи о *стратегическомъ развертываніи*, которое должно имѣть въ виду передвиженіе войскъ изъ пунктовъ высадки въ пункты начала наступательнаго ³⁾ марша ⁴⁾. Напротивъ того, нужно, съ минуты высадки войскъ, по возможности, уменьшать ихъ походный фронтъ съ тѣмъ, чтобы быть въ состояніи, безъ замедленія, нанести рѣшительный ударъ непріятелю. Въ виду недостатка времени и мѣста, не должно прибѣгать къ сложнымъ маневрамъ ⁵⁾; приходится идти прямо на непріятеля и нанести ему надлежащій

²⁾ Если, напримеръ, двѣ арміи въ 50,000 и 270,000 человѣкъ совершаютъ маршъ въ трехъ колоннахъ, то въ первомъ случаѣ разстояніе между колоннами силою въ 12,500 человѣкъ будетъ равно 21¹/₂ килом. (наибольшее протяженіе походнаго фронта=5+36=41 килом.), а во второмъ случаѣ разстояніе между колоннами силою въ 67,500 человѣкъ будетъ равно 31¹/₂ километрамъ. Тамъ же.

³⁾ Ссылка на Блауме (его «Стратегію»). Тамъ же, стр. 105.

⁴⁾ Далеко не всегда можетъ быть рѣчи о наступательномъ маршѣ въ самомъ началѣ главныхъ операций.

⁵⁾ «Военный Сборникъ» 1893 г., № 6, II, стр. 106.

⁶⁾ Генераль Леваль понимаетъ нѣсколько своеобразно «сложные маневры», вслѣдствіе чего и сражается въ данномъ случаѣ противъ воображаемаго противника (опонента).

ударъ, а для этого должно имѣть всё силы подъ рукою и въ прочной связи между собою. Такъ дѣйствовали римляне ¹⁾: такъ перѣдко (?) поступалъ Наполеонъ; тотъ же способъ дѣйствій былъ усвоенъ нѣмцами въ ихъ послѣднія войны ²⁾, и этотъ же способъ дѣйствій представляется единственно правильнымъ при современныхъ условіяхъ. Быть готовымъ къ встрѣчѣ съ неприятелемъ не значитъ, однако, находиться постоянно въ боевомъ порядкѣ, но лишь имѣть возможность построить его въ самое короткое время, для чего войска должны быть сосредоточены на столько, чтобы всѣ части арміи находились на разстояніяхъ, обусловливаемыхъ быстрымъ развертываніемъ въ боевой порядокъ. Съ этой точки зрѣнія *условіе безопасности требуетъ, чтобы протяженіе походнаго фронта арміи какъ можно больше приближалось къ протяженію фронта ея боевого порядка* ³⁾.

Вышеприведенныя соображенія генерала Левала не представляютъ ничего новаго въ томъ, что касается первостепеннаго значенія боя въ ряду главныхъ операцій и обязанности тактики быть готовою во всякую минуту принять на себя рѣшеніе задачи, которая ранѣе или позднѣе будетъ передана ей стратегіею. Съ этой точки зрѣнія наиболѣе поучительными, въ смыслѣ положительномъ, являются дѣйствія Наполеона I, а затѣмъ уже дѣйствія его ученика Мольтке, а не наоборотъ, какъ это полагаютъ нѣкоторые новѣйшіе писатели. Генералъ Леваль скорѣе утверждаетъ ихъ въ этомъ заключеніи, несогласномъ съ историческою истиною, чѣмъ наоборотъ. Вообще, онъ примѣняетъ къ дѣлу какой-то невызываемый необходимостью масштабъ, отвѣчающій лишь какой-то одной обстановкѣ, т. е. одному случаю. Однако, хотя бы даже этотъ случай и былъ наиболѣе вѣроятнымъ, нельзя же брать его за основаніе для цѣлой системы не только заключеній, но и обобщеній, которыя поэтому должны быть признаны сомнительными или, по меньшей мѣрѣ, не доказанными. Далѣе генералъ Леваль забываетъ, что веденіе войны никогда не можетъ обратиться въ дѣло строгаго математическаго расчета, и что поэтому какъ ни полезно примѣнять подобный расчетъ къ военнымъ операціямъ, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ быть готовымъ къ тому, что ходъ операцій въ дѣйствительности можетъ и не соответствовать этому расчету ⁴⁾.

¹⁾ Далекое не всегда; примѣромъ могутъ служить дѣйствія римлянъ во вторую Пуническую войну до Канскаго сраженія.

²⁾ Также не всегда; примѣромъ могутъ служить дѣйствія прусаковъ въ 1866 г.

³⁾ «Военный Сборникъ» 1893 г., № 6, стр. 106.

⁴⁾ Говоря такимъ образомъ, мы нисколько не отрицаемъ пользы приемовъ

Наиболѣе важное значеніе имѣетъ *упраздненіе* генераломъ Левалемъ *стратегическаго развертыванія арміи*, съ чѣмъ, однако, невозможно согласиться въ виду того, что стратегическимъ развертываніемъ арміи опредѣляется окончательно *исходное положеніе* для главныхъ операцій, причѣмъ разъ сдѣланныя ошибки едва ли могутъ быть исправлены. Если предполагаемое стратегическое развертываніе не удовлетворяетъ условію *безопасности*, то должно отнести его линію *назадъ* на такое разстояніе, какое можетъ быть признано отвѣчающимъ требованіямъ обстановки; упраздненіе же стратегическаго развертыванія будетъ равносильно или, въ лучшемъ случаѣ, болѣе или менѣе близко къ производству этой послѣдней изъ подготовительныхъ операцій въ беспорядкѣ, что можетъ повести къ гибельнымъ послѣдствіямъ ¹⁾.

Что касается допущенія «разброски силъ» лишь въ возможно меньшихъ размѣрахъ, то тутъ не можетъ быть и рѣчи о разногласіи, ибо едва ли найдутся сторонники разброски ради разброски вопреки требованіямъ обстановки. Съ этой точки зрѣнія формула «*врознь двигаться и вмѣстѣ драться*» сохранить свою силу и на будущее время, но и поясненіе генерала Левала «*продовольствоваться, раздѣляясь какъ можно меньше*», должно быть признано полезнымъ, хотя, пожалуй, и оно можетъ получить нѣсколько шую редакцію: «*продовольствоваться, раздѣляясь настолько, насколько это требуется (или допускается) обстановкою*». Наконецъ, въ видахъ полноты, полезно добавить къ этой формулѣ еще и слѣдующее поясненіе: разъ должно *врознь двигаться и вмѣстѣ драться, то должно также сообразно съ этимъ останавливаться и располагаться* ²⁾.

Техническая сторона маршей-маневровъ. Такъ или иначе техническая сторона маршей-маневровъ представляетъ въ настоящее время весьма серьезныя затрудненія вслѣдствіе громадной численности нынѣшнихъ массовыхъ армій и вслѣдствіе необходимости примѣненія двухъ противорѣчащихъ одно другому условій: съ одной стороны, приходится прибѣгать къ *разброскѣ* силъ, для доставленія

примѣняемыхъ генераломъ Левалемъ, а только протестуемъ противъ приданія имъ безусловнаго характера и вообще противъ злоупотребленія ими.

¹⁾ Положеніе стороны, упраздняющей стратегическое развертываніе по рецепту генерала Левала, будетъ болѣе или менѣе сходно съ положеніемъ французовъ въ началѣ кампаніи 1870 года.

²⁾ Въ виду добавочнаго характера этого поясненія, мы рассматриваемъ сначала исполненіе массовыми арміями маршей-маневровъ, а затѣмъ расположеніе ихъ на отдыхъ, а не наоборотъ.

двигающимся войскамъ возможно большихъ удобствъ и въ особенности для облегченія ихъ продовольствія; съ другой же стороны, необходимо своевременно *сосредоточить* ихъ для боя.

Каковы же будутъ предѣлы *разброски*?

Если исходная линия операціи находится въ достаточномъ удаленіи отъ непріятеля, что имѣеть слѣдствіемъ отсутствіе опасности съ его стороны ¹⁾, то какъ на этой линіи, такъ и во время движенія отъ нея до сближенія съ противникомъ на 3—4 перехода, можетъ быть допущенъ *наибольшій предѣлъ разброски*, въ видахъ предоставленія войскамъ возможно большихъ удобствъ, облегченія ихъ продовольствованія, движенія и размѣщенія на мѣстѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ускоренія самаго марша, для чего можно допустить *большую ширину и большую глубину района движенія* ²⁾. Особенно важное значеніе будетъ принадлежать рѣшенію вопроса о продовольствованіи войскъ, которое находится въ зависимости отъ разныхъ условій; въ ряду этихъ условій важнѣйшія суть: а) средства театра войны; б) время года и климатъ; в) образъ веденія войны; г) длина операціонной линіи; д) быстрота передвиженія, е) административное устройство театра войны; ж) настроеніе мѣстнаго населенія, и з) степень благоустройства и подготовки интендантской части арміи вообще и перевозочныхъ средствъ въ особенности ³⁾.

Должно изучить заблаговременно *средства* предстоящаго *театра войны* и умѣть извлечь изъ нихъ наибольшую пользу. Прежде всего необходимо считаться съ вліяніемъ *характера производительности страны*, имѣя въ виду: что наиболѣе удобнымъ театромъ является страна земледѣльческая, въ которой армія можетъ жить дольше средствами края; что въ странѣ промышленной легко найти денежные средства, но продовольствіе затруднительнѣе, и что, наконецъ, въ странѣ, гдѣ преобладаетъ скотоводство, армія нрѣдко не найдетъ хлѣбныхъ запасовъ, но за то будетъ обезпечена мясомъ и фуражемъ, а весьма часто и перевозочными средствами. Далѣе являются вопросы, какъ велика мѣстная потребность въ продовольствіи, въ зависимости отъ *относительной населенности* края, покрывается ли она собственными средствами, или нѣтъ, имѣется ли избытокъ и гдѣ и т. п. Вообще говоря, чѣмъ больше населенность края, тѣмъ значительнѣе и годовая потребность продоволь-

ствія, т. е. масса наличныхъ запасовъ, и тѣмъ на меньшемъ пространствѣ и въ кратчайшій срокъ можно ихъ собрать ¹⁾. На основаніи опыта можно руководствоваться слѣдующими приблизительными выводами: а) населеніе данного пункта или мѣстности можетъ продовольствовать въ теченіе трехъ, четырехъ недѣль число войскъ *четверо меньшее* (противъ своей численности), въ теченіе одной—двухъ недѣль число войскъ *двое меньшее* и въ теченіе четырехъ, шести дней—число войскъ *равное* своей численности; б) отрядъ изъ 60,000 человекъ можетъ легко довольствоваться мѣстными средствами въ странѣ, имѣющей 3,000 жителей на одну квадратную милю, но только на пространствѣ отъ одного перехода до другого, не застываясь въ одномъ пунктѣ въ сосредоточенномъ расположеніи, ибо въ противномъ случаѣ потребуетъ *подвозъ*. Далѣе нужно принять въ соображеніе: число и силу мельницъ въ краѣ; возможность рассчитывать на довольствіе войскъ мясомъ (въ зависимости отъ числа и качества рогатаго скота); возможность найти на театрѣ войны большее или меньшее количество овса и въ особенности сѣна; возможность собрать на большемъ или меньшемъ пространствѣ въ теченіе большаго или меньшаго промежутка времени большее или меньшее число запряженныхъ подводъ и т. п.; наконецъ, распредѣленіе мѣстныхъ средствъ на данной территоріи. Степень удобства пользованія средствами театра войны зависитъ прежде и больше всего отъ состоянія путей сообщенія, причѣмъ трудность снабженія арміи продовольствіемъ заключается не столько въ сборѣ, сколько въ своевременномъ подвозѣ и распредѣленіи запасовъ между войсками ²⁾.

Обороняющемуся легче устроить и поддерживать правильное сообщеніе со своими магазинами; наступающій же долженъ рассчитывать въ болѣе или меньшей степени на средства театра войны; при недостаточности этихъ средствъ, при невозможности (или немѣнѣе) ими воспользоваться и при дурныхъ путяхъ сообщенія положеніе его можетъ сдѣлаться весьма опаснымъ. Чѣмъ длиннѣе операціонная линія, тѣмъ продовольствованіе войскъ труднѣе, въ осо-

¹⁾ Однако, въ некоторыхъ мѣстностяхъ относительная населенность не можетъ служить масштабомъ для оцѣнки средствъ страны въ данномъ отношеніи.

²⁾ Военная исторія представляетъ много примѣровъ, доказывающихъ, что армія можетъ терпѣть недостатокъ даже въ самой богатой странѣ, если только пути сообщенія находятся въ неудовлетворительномъ состояніи. Изъ числа этихъ примѣровъ болѣе замѣчательны данныя, представляемыя кампаніями 1812 г., Крымскою, Абиссинскою 1867—1868 годовъ и Русско-Турецкою 1877—1878 годовъ.

¹⁾ Подобное положеніе можетъ быть достигнуто также благодаря обезпеченію исходной линіи операціи какими-либо оборонительными линіями.

²⁾ См. Maillard. «Eléments de la guerre». 4—5, 34—43 стр.

³⁾ М. Газенкамперъ. «Военное хозяйство», изд. 2-е, вып. 1-й, стр. 166—186.

бенности въ странѣ бѣдной, причѣмъ и подвозъ не можетъ выручить, такъ какъ размѣры обоза постепенно возрастаютъ, такъ что, наконецъ, и подвозъ почти вовсе не приноситъ пользы. Удобство подвоза уменьшается еще въ зависимости отъ увеличенія численности и размѣровъ походныхъ колоннъ (ихъ глубины), такъ какъ, въ случаѣ перехода за извѣстный предѣлъ въ этомъ отношеніи, быстрота передвиженія скоро парализуется продовольственными затрудненіями, разъ нельзя пользоваться мѣстными средствами, а въ то же время и обозъ не можетъ поспѣвать за арміею. Сверхъ того, для успѣшнаго довольствія войскъ на счетъ театра военныхъ дѣйствій, *необходимо* имѣть въ своемъ распоряженіи благоустроенное и хорошо подготовленное интендантство и правильно организованныя мѣстныя власти и *желательно*, чтобы мѣстное населеніе относилось благопріятно или, по меньшей мѣрѣ, пассивно.

Главное затрудненіе въ дѣлѣ продовольствованія армій въ данномъ случаѣ сводится къ трудности согласованія удобствъ продовольственныхъ съ стратегическими и тактическими. Нѣкоторые писатели полагаютъ, что, съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ и при надлежащемъ пользованіи ими, продовольственные затрудненія устраняются въ значительной степени или даже вполне. Изъ числа ихъ далѣе другихъ заходитъ генералъ Леваль, требующій передачи въ распоряженіе каждой частной арміи въ 200,000 человѣкъ, по крайней мѣрѣ, одной желѣзнодорожной линіи, и полагающій, что исполненіе этого требованія возможно при настоящемъ развитіи желѣзнодорожной сѣти. Но, во-первыхъ, даже и у восточной границы Франціи, на которую онъ ссылается, та или другая линія не всегда можетъ оказаться пригодною для соотвѣтственной арміи, если только операціи не будутъ приковываться къ желѣзнымъ дорогамъ¹⁾; во-вторыхъ, далеко не вездѣ желѣзнодорожная сѣть такъ развита, какъ у этой границы Франціи; въ третьихъ, сообщеніе на каждой линіи можетъ быть весьма легко прервано непріятелемъ²⁾, а въ виду всего этого нельзя возлагать слишкомъ большія надежды на желѣзныя дороги, ибо онѣ еще не установили равновѣсія между быстротою операцій и быстротою передвиженія запасовъ, да и въ будущемъ едва ли можно отъ нихъ этого ожидать. Поэтому должно

¹⁾ Насколько вредно приковывать операціи къ желѣзнымъ дорогамъ, можно убедиться, изучивъ походъ арміи Бурбаки къ Бельфору въ 1871 году.

²⁾ Не говоря уже о томъ, что оно можетъ замыкаться крѣпостями, какъ это и случилось нерѣдко въ кампанію 1870—1871 годовъ. См. Лееръ. Стратегія, ч. II, стр. 108—135.

быть готовымъ къ наиболѣе неблагоприятнымъ условіямъ и исходить изъ необходимости разсчитывать, главнымъ образомъ, на средства театра военныхъ дѣйствій.

Съ этой точки зрѣнія если западная граница Германіи близко подходитъ къ восточной границѣ Франціи, то обѣ онѣ сильно отличаются отъ границъ франко-италианской, франко-испанской и особенно русско-германской, а близъ послѣдней условія становятся все менѣе и менѣе благопріятными, по мѣрѣ передвиженія отъ запада къ востоку. Даже привислянскія губерніи не достигаютъ средней населенности, указываемой генераломъ Левалемъ, имѣя на одну квадратную версту не 80, а 71,4 жителя¹⁾, а ближайшія къ нашей западной границѣ сѣверо и юго-западныя губерніи отличаются еще меньшею населенностью, ибо имѣютъ на одну квадратную версту: Курляндская — 27, Ковенская — 42, Виленская — 39, Гродненская — 39, Минская — 20, Волынская — 34,8 и только Подольская — 64 жителя²⁾. Такимъ образомъ, въ сѣверо-западномъ краѣ, допуская даже оптимистическій расчетъ генерала Леваля, должно имѣть въ виду лишь $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ тѣхъ средствъ, которыя будто бы можно извлечь изъ страны средней населенности; принимая же во вниманіе сравнительно слабое развитіе и неудовлетворительное состояніе путей сообщенія и разныя другія неблагоприятныя условія, приходится разсчитывать на гораздо меньшіе запасы, въ особенности съ точки зрѣнія наступающаго.

Первый періодъ марша-маневра. Въ виду вышеизложеннаго можно принять, что на исходной линіи операціи массовая миліонная армія развернется при наименѣе благопріятныхъ условіяхъ на 1,000—800 верстахъ (см. схему № 1); что подтверждается развертываніемъ арміи Наполеона изъ 500,000 человѣкъ на 400 верстахъ при открытіи кампаніи 1812 года³⁾; въ наилучшемъ же случаѣ та же миліонная армія развернется на 400—300—250 верстахъ, что подтверждается примѣромъ развертыванія полумиліонной герман-

¹⁾ Губерніи лѣваго берега Вислы большею частью превышаютъ среднюю населенность, какъ, напримѣръ, Варшавская, имѣющая 107,8, Петроковская 98 и Калишская 81 жителей на одну квадратную версту; но за то губерніи праваго берега ниже той же населенности, какъ, напримѣръ, Сѣдлецкая, имѣющая 51,8 и Сувальская 57,7 жителей на одну квадратную версту. См. «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ», т. VI, Россія (статистическій обзоръ), стр. 414—419 (статья полковника А. М. Золотарева).

²⁾ Тамъ же, стр. 392—406.

³⁾ Лееръ. «Сложныя операціи», стр. 5.

ской арміи на фронтѣ въ 150 верстѣ въ началѣ кампаніи 1870 года ¹⁾. Въ виду этого, на каждую частную армію придется не болѣе 200—160 и не менѣе 80—60—50 верстѣ, а на каждый изъ пяти корпусовъ этой арміи не болѣе 40—30 и не менѣе 15—10 верстѣ. При такихъ условіяхъ, назначивъ каждому корпусу участокъ въ видѣ прямоугольника, основаніемъ котораго будетъ протяженіе его фронта, а высотой протяженіе одного перехода (въ глубину), не трудно видѣть, что средства этихъ участковъ будутъ болѣе чѣмъ достаточны для продовольствованія соответствующихъ корпусовъ на маршѣ; мало того, послѣ прохожденія этихъ участковъ корпусами массовой арміи останутся еще болѣе или менѣе значительные запасы, которыми можно будетъ воспользоваться какъ для нихъ же (посредствомъ подвоза), такъ и для другихъ войскъ, слѣдующихъ позади ихъ, и т. п., а именно: въ странѣ наиболѣе слабонаселенной изъ числа вышеупомянутыхъ (20 жителей на 1 квадр. версту) корпусъ, занимая участокъ въ 40—30 верстѣ по фронту и хотя бы 20 въ глубину, найдетъ на 800—600 квадр. верстахъ въ восемь $\left[\frac{800 \times 20}{3,000} \times \frac{3}{2} \right]$ или въ шесть $\left[\frac{600 \times 20}{3,000} \times \frac{3}{2} \right]$ разъ большее количество продовольствія, чѣмъ ему нужно; въ странѣ средней населенности тотъ же корпусъ, занимая участокъ въ 20—15 верстѣ по фронту, найдетъ по меньшей мѣрѣ такіе же, а иногда и вдвое болѣе запасы продовольствія ²⁾, но, при одинаковыхъ условіяхъ, реквизиціи отразятся на интересахъ населенія сильнѣе, чѣмъ въ первомъ случаѣ, что, въ свою очередь, будетъ болѣе чувствительно для войскъ, слѣдующихъ позади; наконецъ, въ странѣ болѣе или менѣе значительной населенности, напримѣръ, въ Эльзасѣ и Лотарингіи, гдѣ на 1 квадр. милю приходится нѣсколько менѣе 6,000 человекъ ³⁾, тотъ же корпусъ найдетъ въ лучшемъ случаѣ въ восемь, шесть, а въ худшемъ—въ шесть или четыре раза большее количество запасовъ, чѣмъ ему нужно, причемъ реквизиціи дадутъ себя чувствовать еще болѣе, чѣмъ въ странѣ средней населенности. Такъ или иначе, въ этотъ періодъ во всѣхъ случаяхъ войска, при подобной разброскѣ,

¹⁾ Михневичъ. «Значеніе Германско-Французской войны 1870—1871 годовъ въ исторіи военного искусства», часть I, стр. 112.

²⁾ а) $\frac{20 \times 20 \times 80}{3,000} \times \frac{3}{2} = 16 \dots$; б) $\frac{15 \times 20 \times 80}{3,000} \times \frac{3}{2} = 12$.

³⁾ «Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ», томъ II. «Германія, статистическій обзоръ», стр. 458.

могутъ даже имѣть дневки, причемъ они могутъ быть вполне обезпечены продовольствіемъ, а равно и другими необходимыми запасами, при надлежащей распорядительности начальствующихъ лицъ и штабовъ и знаніи дѣла лицъ, производящихъ реквизиціи, и т. д. Обезпеченіе войскъ продовольствіемъ и другими запасами можетъ еще облегчиться (однако, условно, въ смыслѣ пользованія мѣстными средствами безъ доставки въ другіе пункты), въ случаѣ увеличенія переходовъ, т. е. скорости или быстроты марша, такъ какъ это будетъ имѣть слѣдствіемъ соответственное увеличеніе продовольственныхъ участковъ. Этимъ и слѣдуетъ пользоваться и, разбрасывая войска въ видахъ облегченія ихъ продовольствованія, увеличивать и быстроту марша, что будетъ возможно, такъ какъ меньшія части могутъ двигаться, конечно, съ болѣею быстротою, чѣмъ крупныя. Съ этой точки зрѣнія немаловажное значеніе принадлежитъ эшелонированію войскъ въ глубину безъ стягиванія къ одному пункту для ночлега частей походнаго порядка, которыя при этомъ ежедневно выступаютъ ранѣе и могутъ дѣлать болѣе значительные переходы ¹⁾. Если, напримѣръ, корпуса должны пройти отъ исходной линіи операціи до предѣльной линіи перваго періода марша-маневра 120 верстѣ въ четыре дня, то, въ случаѣ стягиванія ихъ на пункты ночлеговъ, головамъ корпусовъ или ихъ передовымъ частямъ придется пройти 30 верстѣ, начиная съ ранняго утра, положимъ, съ 5-ти часовъ пополудни, для чего понадобится (считая съ привалами) 10½—11 часовъ; поэтому головы корпусовъ придутъ на пункты ночлеговъ не ранѣе 3½—4 часовъ пополудни, а хвосты не ранѣе 9—10 часовъ вечера. При такихъ условіяхъ маршъ будетъ обременителенъ, затруднителенъ и утомителенъ для войскъ безъ всякой къ тому надобности. Этого можно избѣжать, эшелонируя корпуса на первомъ переходѣ на 12 верстахъ, такъ чтобы головы ихъ прошли въ первый день 36, а хвосты только 24 версты; на второмъ и третьемъ переходахъ всѣ части корпусовъ должны пройти по 36, а на четвертомъ головы корпусовъ только 12, а хвосты 24 версты, причемъ въ концѣ четвертаго перехода корпуса будутъ сосредоточены, а во время всего марша части ихъ не будутъ выжидать вытягиванія впереди слѣдующихъ частей и, начиная движеніе одновременно, также въ 5 часовъ утра, будутъ прибывать на пункты ночлеговъ не позже 5½—6 часовъ пополудни

¹⁾ При этомъ бывшіе хвосты колоннъ, превращающіеся въ ихъ задніе эшелоны, пройдутъ разстояніе нормальнаго перехода + разстояніе между пунктами ночлеговъ головного и задняго эшелона.

и имѣть болѣе времени для отдыха и т. д. ¹⁾). Это подтверждается и военно-историческими примѣрами. Такъ, въ кампанію 1806 года, корпусъ Даву 7-го октября эшелонируется отъ Бамберга до Эбенсфельда, причемъ голова его проходитъ 20 километровъ, а хвостъ стоитъ на мѣстѣ; 8-го — голова проходитъ 44, а хвостъ — 52 километра; 9-го — голова — 34, а хвостъ — 38; 10-го — голова — 20, а хвостъ — 28; 11-го — по 20; наконецъ, 12-го октября — голова — 52, а хвостъ — 40 километровъ ²⁾). Итакъ, въ этотъ первый періодъ марша-маневра никакихъ особенныхъ затрудненій въ болѣе части случаевъ не будетъ; но, по мѣрѣ движенія впередъ и сближенія съ противникомъ, явится необходимость считаться съ опасностью, которою онъ можетъ угрожать, а въ виду этого нужно будетъ сокращать протяженіе походнаго фронта.

Второй періодъ марша-маневра. Разъ близость противника даетъ себя чувствовать, начинается *второй періодъ марша-маневра* (отъ трехъ до одного перехода отъ непріятели), въ теченіе котораго затрудненіе относительно примиренія двухъ противорѣчащихъ одно другому требованій, т. е. разброски и сосредоточенія, возникаетъ въ полной мѣрѣ, такъ какъ маршъ долженъ быть организованъ, въ виду возможности сосредоточенія если не всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, болѣе части войскъ къ полю сраженія въ одинъ день. Съ этою цѣлью каждая частная армія должна постепенно сокращать протяженіе своего походнаго фронта съ такимъ расчетомъ, чтобы оно было всегда меньше разстоянія до противника; протяженіе это не должно превосходить для частной арміи двухъ, а для массовой десяти переходовъ (или 200 верстъ), а къ концу втораго періода оно должно сократиться до одного перехода для частной и до пяти переходовъ (или 100 верстъ) для массовой арміи (см. схему № 1), а если возможно, то и еще болѣе.

При этомъ въ странѣ средней населенности, въ началѣ періода, арміи могутъ еще жить, пользуясь средствами страны, на участкахъ нормальной глубины или нѣсколько увеличивая ихъ въ глубину ³⁾,

¹⁾ См. Maillard. «Éléments de la guerre». 1-re part, стр. 34—40. Конечно, этотъ расчетъ имѣетъ значеніе лишь въ смыслъ указанія приема, но отнюдь не въ смыслъ правила.

²⁾ Тамъ же, стр. 40—42. Переходъ 12-го октября имѣетъ значеніе исключительное, въ виду необходимости захватить сколь возможно быстро Наумбургъ.

³⁾ $\frac{40 \times 20}{49} = 16\frac{1}{3}$ кв. миль. $16\frac{1}{3} \times 3,000 \times 4$ (или на 6) = 196,000 человекъ (или 294,000 человекъ).

въ концѣ же періода понадобится увеличить глубину участковъ до 25-ти и даже до 30-ти верстъ ¹⁾, а если это будетъ сопряжено съ неустрашимыми затрудненіями, то можетъ понадобится подвозъ даже въ томъ случаѣ, если армія не будетъ заставаться на мѣстѣ. Въ странѣ слабой населенности, увеличивая глубину корпусныхъ продовольственныхъ участковъ до 30-ти верстъ, можно будетъ довольствоваться арміи мѣстными запасами только въ началѣ періода, да и то съ большимъ трудомъ; въ концѣ же его только 1—2 частныя арміи въ одинъ день извлекутъ изъ страны всѣ ея запасы, а для остальныхъ частей массовой арміи понадобится подвозъ. Если же онъ будетъ невозможенъ и если къ тому же армія будетъ вынуждена остановиться, то положеніе ея можетъ сдѣлаться критическимъ.

Третій періодъ марша-маневра. Само собою разумѣется, что это можетъ случиться еще скорѣе въ теченіе *третьяго періода марша-маневра*, при условіи соприкосновенія съ противникомъ (отъ одного перехода и ближе до вступленія въ бой — *подходъ къ полю сраженія*), а между тѣмъ въ этотъ періодъ не должно быть уже рѣчи о примиреніи разброски съ сосредоточеніемъ, такъ какъ идея сосредоточенія должна преобладать безусловно. Въ этомъ случаѣ протяженіе походнаго фронта въ 100 верстъ для массовой и въ 20 верстъ для каждой частной арміи, унаслѣдованное отъ предыдущаго періода, явится лишь наибольшимъ предѣломъ для означеннаго фронта, который, сокращаясь въ возможно болѣе степени, будетъ стремиться къ своему минимальному предѣлу, протяженію боеваго фронта ²⁾. Насколько онъ приблизится къ этому предѣлу, это будетъ зависѣть отъ обстановки и отъ искусства полководца съ его ближайшими помощниками и т. п. Если *два* крайнія частныя арміи будутъ отдѣлены для боковаго обезпеченія справа и слѣва, а остальные *три* арміи будутъ направлены концентрически противъ главной массы непріяельскихъ войскъ (одна противъ фронта, а двѣ противъ фланговъ), то фронтъ этихъ трехъ армій, въ моментъ подхода къ непріяельской позиціи, будетъ около 50-ти верстъ, а глубина не болѣе полуперехода (см. схему № 1). При этомъ размѣры мѣстныхъ средствъ, которыми можно будетъ воспользоваться, будутъ крайне ограничены, вслѣдствіе чего войскамъ

¹⁾ $(20 \times 30) : 49 = 12\frac{1}{3}$ кв. миль. $12\frac{1}{3} \times 3,000 \times 6 = 219,600$ человекъ и т. п.

²⁾ Это протяженіе должно быть опредѣляемо каждый разъ, кѣмъ слѣдуетъ, въ зависимости отъ обстановки; къ таблицѣ же генерала Леваля должно относиться съ надлежащею осторожностью.

придется обратиться къ своимъ собственнымъ запасамъ до носимыхъ на людяхъ включительно. Затѣмъ, послѣ рѣшительнаго сраженія разсредоточеніе будетъ неизбежно; конечно, при отступательномъ маршѣ положеніе арміи будетъ гораздо труднѣе, чѣмъ при наступательномъ, а въ случаѣ предприимчивости противника оно можетъ сдѣлаться даже критическимъ.

Если таково положеніе дѣлъ при веденіи операціи въ странѣ, являющейся театромъ военныхъ дѣйствій въ первый разъ, то оно будетъ гораздо болѣе неблагопріятно въ случаѣ, если бы операціи затянулись въ одной и той же мѣстности на болѣе или менѣе продолжительное время, причѣмъ и критическое положеніе для той или другой стороны могло бы настать гораздо ранѣе. Съ другой же стороны, принимая во вниманіе наиболѣе благопріятныя условія, можно допустить, что, въ виду затруднительности обезпеченія продовольствіемъ и вообще необходимыми запасами большихъ войсковыхъ массъ, едва-ли удастся той или другой сторонѣ сосредоточить къ полю рѣшительнаго генеральнаго сраженія болѣе 600,000—700,000 человѣкъ. Этотъ выводъ подтверждается единственнымъ историческимъ примѣромъ, *Каталаунскою битвою* 451 года по Р. Х., въ которомъ, какъ со стороны римлянъ, такъ и со стороны Аттилы, участвовало по 500,000—700,000 человѣкъ.

Примиреніе вышеупомянутыхъ требованій, противорѣчащихъ другъ другу, разброски и сосредоточенія, не ограничивается постепеннымъ *сокращеніемъ* протяженія походнаго фронта, но требуетъ еще: а) высылки *кавалеріи* возможно далѣе *впередъ* передъ стратегическій фронтъ арміи; б) высылки за кавалерію соотвѣствующихъ *обезпечивающихъ* и *прикрывающихъ* движеніе частей, и в) уравниенія движенія колоннъ и установки между ними надлежащей связи. Вся организація марша-маневра должна отвѣчать возможности сосредоточенія если не всѣхъ, то возможно болѣе части силъ къ полю сраженія въ одинъ день.

Въ виду этого, въ началѣ движенія, когда непріятель значительно удаленъ, допускается и значительная разброска, что приноситъ пользу не только въ смыслѣ облегченія продовольствія войскъ и доставленія имъ возможно большихъ удобствъ, но и въ смыслѣ введенія противника въ заблужденіе относительно того направленія, въ которомъ предполагается нанести главный ударъ. Движеніе

исполняется въ нѣсколькихъ колоннахъ, въ каждой по одному и, по возможности, не болѣе двухъ корпусовъ¹⁾. Всѣ колонны заслоняются къ сторонѣ непріятеля двигающеюся впереди фронта арміи *кавалеріею*²⁾, а за нею, въ разстояніи двухъ, одного переходовъ³⁾, общимъ обезпечивающимъ и *прикрывающимъ* отрядомъ: авангардомъ, арьергардомъ или боковымъ авангардомъ. Сверхъ того, каждая изъ колоннъ, не прикрытыхъ общимъ прикрывающимъ отрядомъ, высылаетъ свой соотвѣтствующій частный прикрывающій отрядъ и вообще слѣдуетъ со всѣми предосторожностями, устанавливаемыми начальною тактикою.

Въ видахъ уменьшенія опасной стороны разброски, движеніе колоннъ разсчитывается такъ, чтобы головы ихъ, въ извѣстное время, достигали извѣстныхъ пунктовъ, находящихся на одной высотѣ, что приводитъ къ *уравниенію движенія колоннъ*, причѣмъ стратегія пользуется дневками, подобно тому, какъ начальная тактика привалами. Сверхъ того, между колоннами должна быть установлена возможно болѣе тѣсная *связь*⁴⁾. По мѣрѣ сближенія съ непріятелемъ, протяженіе стратегическаго фронта сокращается, причѣмъ колонны сближаются между собою и войска все болѣе и болѣе сосредоточиваются. Когда же обѣ стороны сблизятся на такое разстояніе другъ съ другомъ, что можно ежеминутно ожидать столкновенія, т. е. въ концѣ втораго и не позже начала третьяго періода марша-маневра, вся масса войскъ должна быть сосредоточена въ наибольшей степени съ тѣмъ, чтобы возможно болѣе часть силъ могла принять участіе въ сраженіи, причѣмъ протяженіе походнаго фронта какъ всей массовой арміи, такъ и каждой изъ частныхъ армій приблизится въ наибольшей степени къ фронту ея боеваго порядка⁵⁾, а глубина походныхъ колоннъ также должна дойти до минимальнаго своего предѣла.

Прежде чѣмъ приступить къ соображеніямъ относительно установки типовъ походныхъ порядковъ частной арміи и производства

¹⁾ См. ниже («Походные порядки частныхъ армій»).

²⁾ О задачахъ этой кавалеріи см. главы I и IV.

³⁾ Разстояніе это первоначально можетъ быть значительно больше, въ зависимости отъ задачъ, возложенныхъ на кавалерію, и вообще отъ обстановки.

⁴⁾ Съ этою цѣлью посылаются особые разѣзды и командированы въ составъ колонны офицеры, имѣющіе при себѣ ординарцевъ и сообщающіе отсюда надлежащія свѣдѣнія въ свои колонны, и т. п.

⁵⁾ По теоріи генерала Леваля, означенное протяженіе для миллионной арміи должно превышать 100 верстъ; въ дѣйствительности же силы, притягиваемыя къ участію въ рѣшительномъ сраженіи, должны сократить свой фронтъ до трехъ переходовъ.

самыхъ маршей-маневровъ, должно установить величину средняго перехода или среднюю скорость движенія арміи по обыкновеннымъ дорогамъ, такъ какъ желѣзныя дороги, говоря вообще, не могутъ быть операціонными линиями въ смыслѣ путей наступленія ¹⁾, а въ смыслѣ путей отступленія значеніе ихъ также до извѣстной степени ограничено. При открытіи Наполеономъ кампанія 1806 года французская армія, съ 8-го по 12-е октября, въ пять дней прошла 120 верстъ, т. е. двигалась съ среднею скоростью въ 24 версты. Вообще, при Наполеонѣ, до его похода въ Россію, эта скорость могла быть принимаема въ 20 верстъ. Но уже въ 1812 году для массы его же войскъ даже меньшіе переходы (въ 17—15 верстъ), единственно въ зависимости отъ массы двигавшихся войскъ, правда, при чрезвычайно неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, обращались въ форсированные. Такъ, французская армія въ томъ же 1812 году прошла отъ Ковны до Витебска 600 верстъ въ 35 дней, со среднею скоростью 17 верстъ въ день, и потеряла при этомъ около 150,000 человекъ (болѣе $\frac{1}{3}$ своей численности) ²⁾. Для нынѣшнихъ массовыхъ армій эта скорость не будетъ больше тѣхъ же 17—15 верстъ, причемъ на западно-европейскихъ театрахъ она можетъ болѣе или менѣе превышать указанный предѣлъ, тогда какъ на восточно-европейскихъ можно будетъ признать этотъ же предѣлъ достаточнымъ, лишь бы средняя скорость не была меньше его.

Основаніемъ для расчета марша частной арміи, входящей въ составъ массовой арміи, является опредѣленіе предѣла *глубины колонны войскъ, двигающихся по одной дорогѣ на одномъ переходѣ*.

Одна пѣхотная дивизія (нашей арміи) съ артилеріею и обозомъ 1-го разряда занимаетъ въ походномъ порядкѣ въ глубину нѣсколько болѣе 7-ми верстъ; допустимъ 8 верстъ. Слѣдовательно, двѣ дивизіи, также съ артилеріею и обозомъ 1-го разряда и съ дистанціею, займутъ 16—17 верстъ, а три дивизіи 25 верстъ, не принимая въ расчетъ неизбежнаго растягиванія колонны въ походѣ. Растягиваніе можетъ быть опредѣлено по формулѣ: $a=vt-m$, гдѣ a искомое растягиваніе, v скорость и t время движенія, а m протяженіе колонны въ моментъ начала движенія ³⁾. Обыкновенно оно дохо-

¹⁾ Возможны и исключенія изъ этого общаго правила, какъ это доказывается, напримѣръ, дѣйствіями нѣкоторыхъ частей отрядовъ Мантейфеля и Бейера противъ Ганновера и Кургессена въ кампанію 1866 года.

²⁾ Лееръ. «Сложныя операціи», стр. 3. Антисарматингуэ. «Отъ Берлина и Вены къ Петербургу и Москвѣ и обратно», изд. 2-е, стр. 75—80.

³⁾ Maillard. «Éléments de la guerre», стр. 22.

дитъ до половины глубины колонны; поэтому глубина походнаго порядка корпуса сѣставитъ: при двухъ дивизіяхъ до 25-ти, а при трехъ дивизіяхъ до 37-ми верстъ.

Походные порядки частныхъ армій. Допустимъ, что нужно собразить походные порядки для двухъ частныхъ армій, состоящихъ каждая изъ 200,000 человекъ, не считая слѣдующей впереди ихъ кавалеріи, и раздѣленныхъ на пять корпусовъ (каждая), причемъ въ первой арміи всѣ корпуса одинаковой численности, по 40,000 человекъ, а во второй арміи два корпуса по 30,000 человекъ, одинъ корпусъ въ 40,000 и два корпуса по 50,000 человекъ, а также, что обозы, начиная съ обозовъ 2-го разряда, слѣдуютъ въ полупереходѣ и далѣе позади войсковыхъ колоннъ и что марш-маневръ совершается каждою изъ частныхъ армій по тремъ параллельнымъ дорогамъ на 40—30 верстахъ (см. схему № 2).

Если отъ второй арміи одинъ корпусъ въ 40,000 человекъ будетъ назначенъ въ авангардъ, то двѣ колонны могутъ быть составлены каждая изъ одного корпуса въ 50,000, а третья изъ двухъ корпусовъ по 30,000, всего же изъ 60,000 человекъ. Авангардъ, подойдя близко къ значительно превосходящему противнику, не долженъ ввязываться въ упорный бой, такъ какъ въ этотъ же день онъ если и можетъ быть подкрѣпленъ, то лишь частью арміи. Въ виду этого, можно допустить, что колонны главныхъ силъ арміи подойдутъ возможно ближе, на $\frac{1}{2}$ — $\frac{1}{4}$ перехода, и только на слѣдующій день будутъ подходить на поле сраженія. Хвосты двухъ колоннъ (состоящихъ изъ 50,000 каждая) будутъ отстоять отъ поля сраженія на 10 (или 5)+37=47 (или 42) верстъ, а хвостъ третьей (въ 60,000 человекъ) на 60—50 верстъ. Для того, чтобы всѣ эти силы могли быть притянуты своевременно къ полю сраженія, необходимо будетъ обратиться къ одному изъ приемовъ для сокращенія глубины походной колонны, т. е., напримѣръ, перестроить каждую изъ дивизій въ резервный порядокъ или въ общую сомкнутую колонну ¹⁾ и вдвинуть корпусъ второй линіи въ промежутокъ между колоннами, а войска, находящіяся въ хвостѣ наиболѣе глубокихъ колоннъ, назначить въ составъ резерва.

Назначая отъ первой арміи въ авангардъ также одинъ корпусъ, получимъ двѣ колонны въ составѣ только одного корпуса, движеніе которыхъ будетъ совершаться гораздо легче и съ большимъ удобствомъ, чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ; хвосты этихъ ко-

¹⁾ См. ниже («Мѣры къ сокращенію глубины походныхъ колоннъ»).

лонны будутъ находиться отъ поля сраженія въ разстояніи 10 (или 5) + 30 = 40 (или 35) верстѣ. Слѣдовательно, если и нужно будетъ принимать мѣры къ сокращенію глубины этихъ колоннъ, то въ значительно меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ. Между тѣмъ третья колонна будетъ состоять изъ двухъ корпусовъ, т. е. изъ 80,000 человѣкъ, тогда какъ максимумъ числа войскъ, которыя могутъ быть двинуты по одной дорогѣ, съ возможностью развернуть ихъ въ одинъ день, составляетъ 60,000 и даже при особенно благоприятныхъ условіяхъ 70,000 человѣкъ. Въ виду этого, для третьей колонны нужно будетъ принимать мѣры къ сокращенію ея глубины еще въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ для первыхъ двухъ, ибо хвостъ ея будетъ удаленъ отъ поля сраженія на разстояніе, доходящее до 70-ти верстѣ.

Сравнивая обѣ арміи, не трудно видѣть, что исполненіе маршманевра будетъ сопряжено съ большими затрудненіями для первой, чѣмъ для второй, если только не будетъ признано необходимымъ уравнивать колонны, нарушивъ существующую организацію войскъ. Конечно, сочетанія различныхъ составовъ корпусовъ, а равно и организуемыхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ колоннъ, могутъ быть весьма разнообразны. Тѣмъ не менѣе можно признать болѣе удобнымъ, при распредѣленіи, подобномъ вышеуказанному, имѣть корпуса не одинаковой силы, но одни, примѣрно, въ 30,000, а другіе до 50,000 человѣкъ, что можетъ быть достигнуто посредствомъ составленія первыхъ — изъ двухъ, а вторыхъ — изъ трехъ пѣхотныхъ дивизій съ соотвѣтствующимъ числомъ частей другихъ родовъ оружія ¹⁾.

Мы до сихъ поръ предполагали, что движеніе каждой арміи совершается подъ прикрытіемъ (не считая независимой кавалеріи) одного изъ корпусовъ, составляющихъ авангардъ; въ случаѣ же болѣе неблагоприятномъ, если бы подобнаго авангарда не было (см. схему № 3), движеніе первой арміи было бы одинаково трудно, какъ и второй, ибо въ каждой изъ нихъ имѣлась бы только одна колонна въ 40,000 и двѣ колонны по 80,000 человѣкъ, а именно: А) въ первой арміи: а) 40,000, б) 40,000 + 40,000, и в) 40,000 + 40,000; Б) во второй арміи: а) 40,000, б) 30,000 + 50,000, и в) 30,000 + 50,000 человѣкъ.

¹⁾ При этомъ можно было бы возлагать командованіе сильнѣйшими корпусами на генераловъ, отличающихся болѣе выдающимися способностями, какъ то и дѣлалъ въ большей части случаевъ Наполеонъ (когда онъ имѣлъ въ виду лишь частыя военныя соображенія).

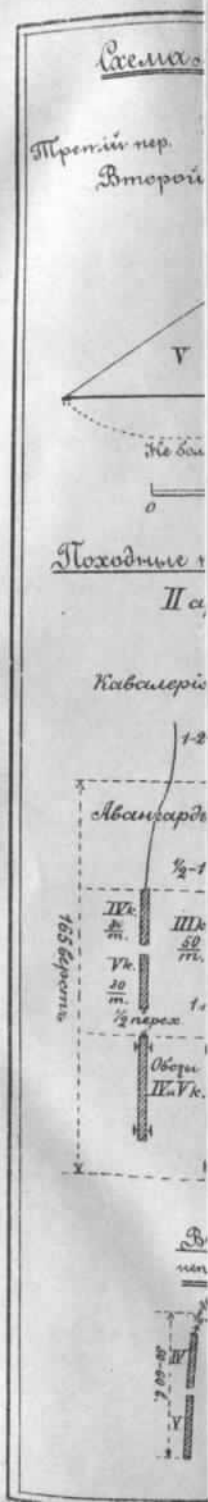

Схема № 1. Расположение марша и маневра их периодов.

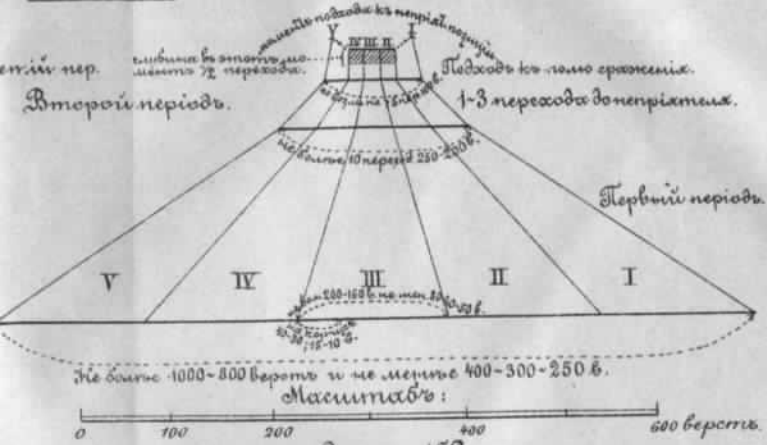

Схема № 2.

Положный порядок частей армии в 200 м (в 5 корп.)
 II армия I армия.

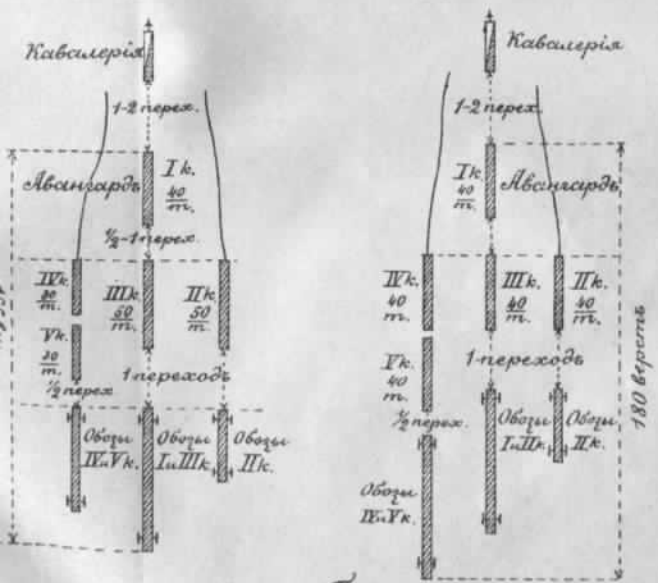

Схема № 3.

Положный порядок частей армии в 200 м без авангарда.
 Примечание. Взата Партия из течения.

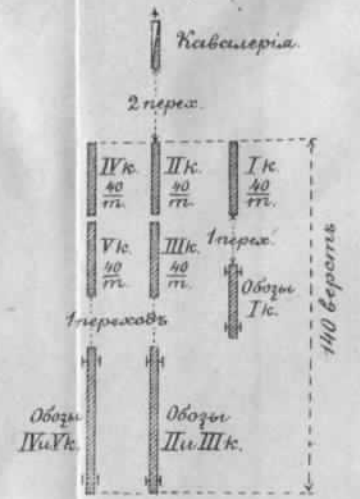

Схема № 4.

Положный порядок частей армии в 200 м в 7 корпусов без авангарда.

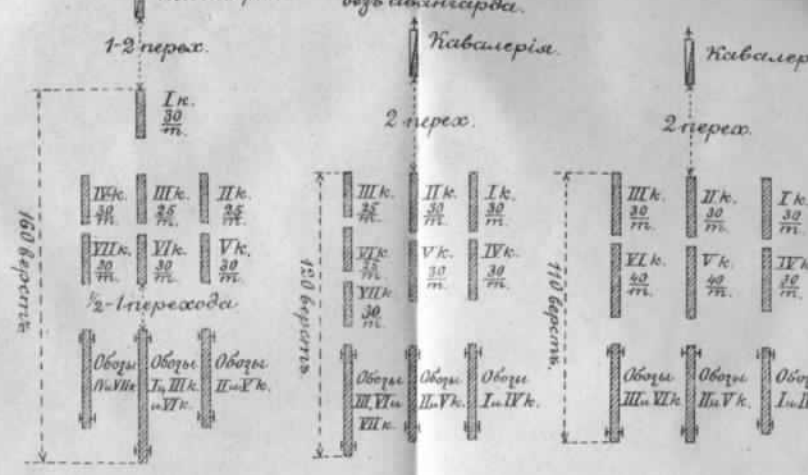

Схема № 5.

Положный порядок частей армии в 6 корпусов с авангардом в 240 м.

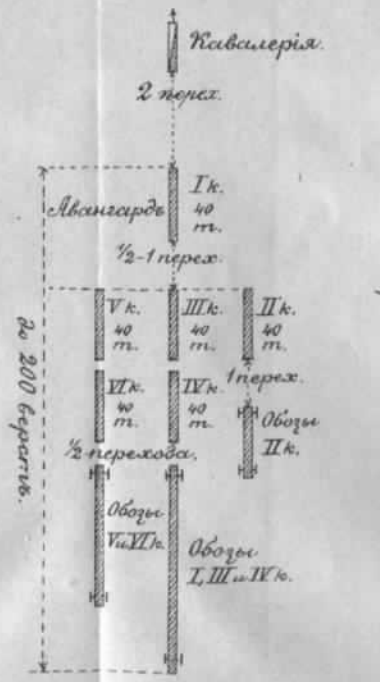
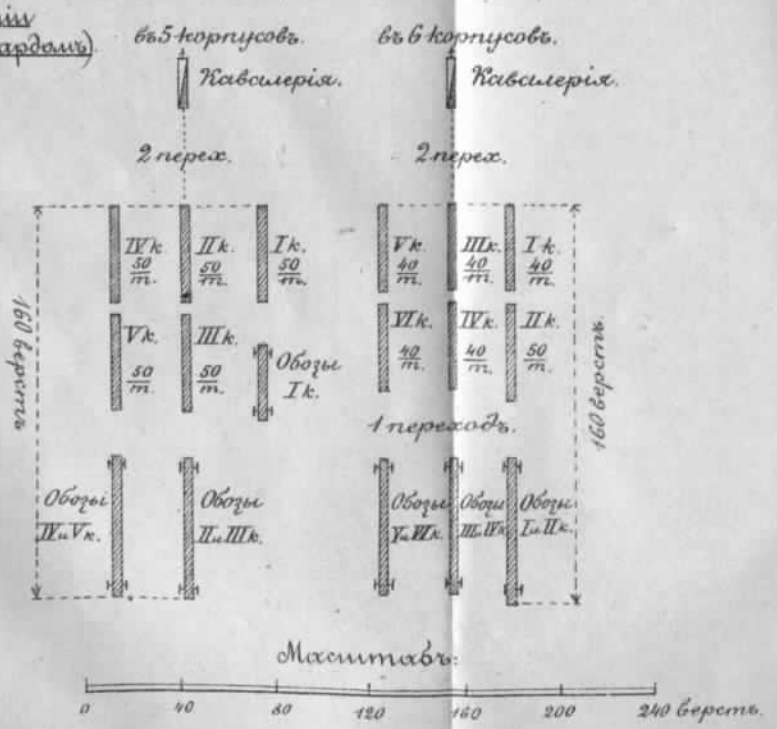
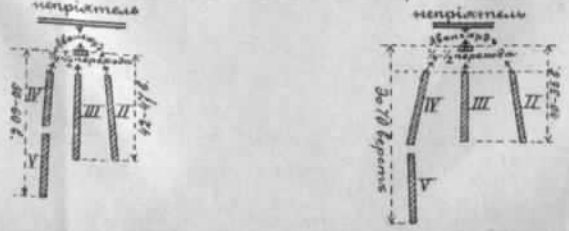

Схема № 6.

Положный порядок частей армии в 250 м в 5 корпусов.

В начале подхода к полю сражения.

Можно облегчить движеніе 200,000-ной арміи, уравнивъ колонны, насколько это возможно. Это можетъ быть достигнуто двоякимъ способомъ: посредствомъ откомандированія излишнихъ частей отъ сильнѣйшихъ колоннъ къ слабѣйшимъ (при той организаціи корпусовъ, которая была принята для двухъ вышеупомянутыхъ армій), или же посредствомъ раздѣленія арміи на большее число корпусовъ такой численности, чтобы даже совокупность двухъ подобныхъ корпусовъ не превышала максимальнаго числа войскъ, двигающихся по одному пути и могущихъ развернуться въ одинъ день.

Такъ, составивъ армію изъ семи корпусовъ, двухъ по 25,000 и пяти по 30,000, и назначая одинъ изъ 30,000-ныхъ корпусовъ въ авангардъ, получимъ двѣ колонны по 55,000 и одну колонну въ 60,000 человекъ; если же допустить, что армія будетъ исполнять маршъ безъ общаго авангарда, то наиболѣе удобное сочетаніе дастъ двѣ колонны по 60,000 и одну колонну въ 80,000 человекъ; къ тому же, командующему арміею придется управлять семью крупными единицами. Гораздо выгоднѣе раздѣлить армію на шесть корпусовъ, изъ коихъ четыре по 30,000 и два по 40,000, сочетаніе коихъ, даже при условіи отсутствія авангарда, дастъ двѣ колонны по 70,000 и одну колонну въ 60,000 человекъ, причемъ командующему арміею придется управлять лишь шестью крупными единицами (см. схему № 4).

Можетъ случиться, что сила частной арміи дойдетъ до 240,000—250,000 человекъ. Армія въ 240,000 могла бы быть составлена изъ шести корпусовъ по 40,000 и мало отличалась бы отъ вышеупомянутой первой арміи: при назначеніи одного корпуса въ авангардъ она имѣла бы двѣ колонны по 80,000 и одну колонну въ 40,000 (см. схему № 5), а безъ авангарда всѣ три колонны состояли бы изъ 80,000 человекъ. Армія въ 250,000 могла бы быть составлена изъ пяти корпусовъ по 50,000 или изъ шести корпусовъ, изъ коихъ пять по 40,000 и одинъ въ 50,000 человекъ (см. схему № 6). Въ первомъ случаѣ двѣ или, по крайней мѣрѣ, одна колонна состояла бы изъ 100,000 человекъ, причемъ хвостъ ея отстоялъ бы отъ поля сраженія на 80 верстъ, вслѣдствіе чего $\frac{1}{3}$ двухъ колоннъ или, по крайней мѣрѣ, $\frac{1}{3}$ одной колонны могла бы опоздать къ бою (даже при условіи принятія возможныхъ мѣръ къ сокращенію ея глубины), а при неблагопріятныхъ условіяхъ число войскъ, опаздывающихъ къ бою, могло бы быть гораздо значительнѣе. Во второмъ случаѣ, при назначеніи въ авангардъ корпуса въ 50,000, получи-

лись бы двѣ колонны по 80,000 и одна колонна въ 40,000, а при условіи отсутствія общаго авангарда эта третья колонна состояла бы изъ 90,000 человѣкъ; число войскъ, опаздывающихъ къ бою, было бы менѣе, чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ, но все-таки значеніе этого опаздыванія было бы чувствительно.

Конечно, на фронтѣ въ 40—30 верстъ нерѣдко можно найти болѣе трехъ паралельныхъ путей, чѣмъ и должно воспользоваться, увеличивъ число колоннъ и уменьшивъ ихъ глубину; но, съ другой стороны, нужно имѣть въ виду, что, по мѣрѣ движенія отъ запада къ востоку Европы, богатство страны въ отношеніи путей все болѣе и болѣе уменьшается; сверхъ того, по мѣрѣ сближенія съ противникомъ, протяженіе походнаго фронта сокращается; вообще же должно быть готовымъ къ наиболѣе неблагоприятнымъ условіямъ. Въ виду всего этого наличность трехъ вполне удовлетворительныхъ путей можетъ еще считаться обстоятельствомъ достаточно благоприятнымъ; въ случаѣ же необходимости произвести маршъ-маневръ по двумъ дорогамъ, положеніе частной арміи, хотя бы только въ 200,000 человѣкъ, было бы затруднительно, такъ какъ число войскъ, опаздывающихъ къ полю сраженія, могло бы дойти до $\frac{1}{3}$ и даже до $\frac{2}{5}$ ея численности.

Такъ или иначе, при обыкновенныхъ условіяхъ (въ странѣ средней культуры), частная армія въ 200,000 человѣкъ, исполняя маршъ-маневръ на основаніи вышесказаннаго, можетъ быть сосредоточена къ полю сраженія въ одинъ день; направляя же двѣ или три такихъ арміи концентрически къ полю сраженія, на фронтъ и одинъ изъ фланговъ или на фронтъ и оба фланга противника, можно сосредоточить къ полю сраженія 400,000 или 600,000 и даже до 700,000 человѣкъ, т. е. $\frac{2}{5}$ — $\frac{3}{4}$ массовой миллионной арміи. Въ случаѣ же, если бы подобное концентрическое движеніе такой массы къ одному и тому же полю сраженія оказалось бы невозможнымъ, причѣмъ приходилось бы подводить ихъ съ фронта, то это привело бы къ двухъ или трехдневному сраженію, какъ это и подтверждается примѣромъ сраженія при Лейпцигѣ 1813 года, гдѣ 306,000 союзныхъ войскъ развернулись на 20—25 верстахъ ¹⁾.

П. Гейсманъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Лееръ. «Сложныя операція», стр. 6.